

Карл кричал Ху Янсюаню, пытаясь подбить того на принятие вызова.

– Уже поздно. Ты что, не слышал о том, что двое уже приняли вызов? Ван Бэнь и Цзян Лун. Хорошее будет шоу, – Ху Янсюань криво улыбнулся.

– Ван Бэнь? – Нотка печали появилась в голосе Карла. Среди всех членов клуба «S» он больше всего восхищался Ван Дуном и Ван Бэнем. Ван Дуном он восхищался из-за его силы и надежности, а Ван Бэня уважал за его несгибаемую волю и упорство. Однако после победы Эйрланга над Кайпу Ван Бэнь стал более тихим, возможно из-за чувства вины перед своими друзьями.

– Да ладно тебе, Карл, взбодрись. Из-за твоего грустного личика сейчас начнут плакать твои фанатки, – подшутила Чжоу Сиси.

Карл великолепно показал себя во время пребывания во флоте. Его исполнение Искусства Карлстрима было максимально эффективным. А благодаря увеличению энергии души и улучшению микроконтроля его навыки становились только сильнее. Также, Карл решил пойти после академии во флот, поскольку не имел таланта к боям «Металл».

– Среди этой шумной четверки был человек с ником «Молниеносный пинок». Его зовут Цинь Кунь, а его удары ногами действительно очень сильны. А последний из четверки – из Школы Учения Небесного Наставника.

– Небесного Наставника? С чего бы это им подчиняться Ле Кэню?

– У них там на Марсе довольно дружный альянс.

– А что с этими «учениками»... Они сильны? – полюбопытствовал Карл.

– Хотя Школа и не считается одним из Великих Домов, они похожи на Двор Храмовников. Ты слышал поговорку: «все тактики идут от Храма»? Ну, Школа только дополняет её. У них есть собственные уникальные тактики и методы обучения, – Ху Янсюань говорил, поедая чипсы.

И пусть свою деятельность Школа Учения Небесного Наставника вела только на Марсе, как и в случае с Двором Храмовников, не стоит принимать их закрытость за слабость.

– Говоришь... хорошее шоу будет? Отлично!

* * *

Ма Сяору лежала в большой, просторной комнате, держа в руках книгу. Лёгкий ветерок приоткрыл шторы, показывая чудесный вид из окна. Девушка смотрела куда-то вдаль, не обращая внимания на ветер, развевающий её волосы.

– О ком думаешь? Не забывайся, моя принцесса, – пошутила Ли Жуо'Эр.

– Жуо'Эр, ты можешь попросить моего отца вернуть меня в академию? Здесь таааак скучно.

– Если бы могла. Мне и так сильно повезло, что у нас одинаковая тактика, иначе я бы тут с тобой не стояла. Они думают, что схожесть моей энергии души с твоей поможет тебе в восстановлении. Иначе меня бы сразу выдворили. Я никогда не видела твоего отца таким...

– Мое тело уже здорово. Нужно лишь время для восстановления энергии души. Не могу же я тут вечно сидеть.

- Почему ты так хочешь отсюда выбраться? Ах-ха... ты так сильно хочешь увидеть моего брата? Как мило.

- Хватит уже. Ты можешь найти кое-кого для меня? - Ма Сяору думала о Ван Дуне с самого её пробуждения, и она верила в то, что он жив. Брак между двумя семьями был приостановлен из-за её протеста. Но, как бы она не хотела, чтобы ее родители приняли её настоящего возлюбленного, Сяору знала, что её мать не примет Ван Дуна, поскольку считала, что этот парень виноват во всех бедах, случившихся с её дочерью.

- Да уже нашла! Он сейчас прекраснейшим образом наслаждается своей жизнью. Ты бы лучше о себе беспокоилась!

- Жуо'Эр, я хочу попросить у тебя кое-что еще. И хотя это может быть для тебя сложно...

- Выкладывай. Мне не нравится, когда ты так себя ведешь. Я знаю, что ты не хочешь становиться моей золовкой, но я все же хочу остаться твоей подругой.

- Нехорошо, что я покинула Эйрланг, да и Ван Бэнь тоже... Я беспокоюсь о Саманте, ей сейчас, должно быть, тяжело. Можешь ей помочь? - умоляла Ма Сяору. Помимо Ван Дуна, больше всего она волновалась об Эйрланге, ведь тот потерял двух студентов.

Ли Жуо'Эр нахмурилась, думая над просьбой. Семья Ли была крупнейшим спонсором академии Кайпу и не скрывала этого. Если она перейдет в Эйрланг, то у нее будут проблемы. Однако если она перейдет, то сможет докладывать Ма Сяору о Ван Дуне.

- Ну, это будет непросто. Ладно, помогу я тебе... - нерешительным тоном ответила Ли Жуо'Эр.

Ма Сяору взволнованно обняла Ли Жуо'Эр.

- Спасибо большое! Не знаю, как мне отблагодарить тебя.

Ли Жуо'Эр выглянула в окно, пытаясь скрыть ухмылку на лице.

- Да не беспокойся ты так! Скажи мне только... ты хочешь, чтобы я помогла Ван Дуну или Саманте? - спросила Жуо'Эр.

Ма Сяору покраснела и сказала:

- Ты уже знаешь ответ.

Такая открытость Ма Сяору проломила оборону Ли Жуо'Эр.

- Ты не понимаешь, что я ощущала, находясь на краю смерти. Я никогда не чувствовала такого сожаления о прожитой жизни. В тот момент я подумала, что если мне и суждено будет пожить еще, я должна быть с тем, кого действительно люблю.

Глядя на пламя любви, горящее в глазах Сяору, Ли Жуо'Эр показалось, что перед ней стоял совершенно другой человек. Да что случилось между ней и Ван Дуном, что её так сильно перекосило?!

- Прошу, не надо таких мелодрам! Любовь - слишком громкое слово, это одержимость, а не любовь. В любом случае, так и быть, ради тебя я пошпионю за твоей пассивностью, - ответила Жуо'Эр. Ее целью было завоевать доверие Ма Сяору, поэтому она не стала превозносить своего брата и клеветать на Ван Дуна за его спиной.

Она считала, что Сяору в Ван Дуне больше всего привлекало самое что ни на есть обычное происхождение. Некоторых девушек голубых кровей прямо-таки влекло к простолюдинам, все благодаря большому желанию красивой истории любви. Но, как считала Ли Жуо'Эр, время лечит такие «заболевания». Однако любое внешнее воздействие, сделанное, чтобы разделить парочку до того, как это время пройдет, только усилит их связь между собой.

Несмотря на видимый скепсис Ли Жуо'Эр, улыбка не сходила с лица Ма Сяору.

– Не лыбься ты на меня так. Ты же сама знаешь, что все мужики думают головкой, а не головой. Даже оба наших отца были теми еще плейбоями, пока наконец не остепенились.

– Хорошо. Я и не говорю, что ты не права. Поэтому-то ты мне там и нужна, – ответила Сяору.

Смотря на радостное выражение на ее лице, Ли Жуо'Эр совершенно не казалось, что ее подруга беспокоится о верности Ван Дуна.

– А ты не боишься, что он может на меня запасть? Я тоже, знаешь ли... «Колдунья», – прищутив глаза, с намеком на угрозу сказала Жуо'Эр.

– Хахахах, ну... попробуй. Все бы отдала, чтобы посмотреть, чем это закончится, – рассмеялась Ма Сяору.

Ли Жуо'Эр сдалась. Как бы она не пыталась посадить в ее голову зерно сомнений, уверенность Сяору в Ван Дуне не ломаешь. Люди – такие странные существа, их уверенность может быть крепка как стальная крепость, но стоит параною и сомнениям захватить их разум и разрушить основание подобно набегу термитов, эта непреодолимая крепость сразу же разрушится как картонный домик.

Серия чудесных событий, произошедших с Ван Дуном, заставила Жуо'Эр хорошенько задуматься. Как он смог выжить в арктической буре, когда она сама и Ма Сяору не могли ничего сделать? Как он пережил взрыв ядерной бомбы? Как он смог уговорить Ма Дутяня? Вопросы лились рекой, и вскоре Ли Жуо'Эр поняла, что за этим должно стоять нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Она вернула свои мысли к семейным делам. Ее семья больше всего стремилась заключить брачный союз с домом Ма. Она пыталась разделить этих двоих, прежде чем они публично бы объявили о своих чувствах... но не получилось. Ее план обернулся против нее самой. Если бы она не трогала их, то Ван Дун бы так и остался с Самантой, и проблем бы не было.

Лучшим вариантом для нее сейчас было бы влюбить Ван Дуна в другую девушку... или даже в себя. Как же будет она счастлива, когда бросит его сразу же после заключения брака между ее братом и Ма Сяору... Просьба Сяору только заставила ее действовать еще охотнее.

Упиваясь будущей мстью, Ли Жуо'Эр улыбалась от уха до уха. Еще немного пообщавшись с Сяору, она покинула ее палату. Но все это время Жуо'Эр не замечала одной маленькой детали: Ма Сяору тоже была практиком Тактики Колдуньи.